

пользой для себя интегрировать опыт других народов, являющийся, по словам Ушинского, драгоценным наследием для всех.

Литература

1. Духовные основы русского национального воспитания: Хрестоматия /Сост. Н.К. Чапаев. Екатеринбург, 1994.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.
3. Курганов С. Нас русскому учит Вашингтон? Или чем Россия отличается от Мозамбика // Уч. Газ. 1991. №41.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. 1945.
5. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. М., 1986.

И.П. ВЕРЕЩАГИНА

г. Екатеринбург

ЦЕННОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА В.А. СУХОМЛИНСКОГО

В последнее время в связи с глубокими изменениями экономических, социокультурных и идеологических основ жизни Российского общества в отечественной педагогической теории и практике все более отчетливо осознается насущная потребность серьезного осмысления глубинных *ценностно-целевых* ориентиров дальнейшего развития образовательного процесса. Думается, что такая потребность всегда была органичной нашей педагогике. Актуализировалась же она в переломные моменты жизни страны, народа, когда решались его судьбы.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к анализу педагогического наследия В.А.Сухомлинского, в котором внимательному исследователю открываются крупницы опыта восстановления на основе традиционных для русской культуры системы ценностей прерванной социальными катаклизмами «связи времен»

В.А. Сухомлинский (1918-1970), возглавив в тяжелый послевоенный период школу в селе Павлыш, положил более двух десятков лет на то, чтобы превратить ее в «моральный санаторий» (Я. Корчак), а точнее – в творческую лабораторию развития гармоничной личности, ее духовно-нравственного и социального становления.

Идея всестороннего развития личности в советской педагогике обрела характер цели воспитания, цели несколько абстрактной, идеальной, а потому «размытой». Эта цель нуждалась в конкретизации. И жизнь Павлышской школы нельзя представить без многообразной каждодневной совместной деятельности коллектива детей и педагогов, в которой

достигалась эффективная реализация конкретных нравственных, интеллектуальных, идейных, трудовых воспитательных задач.

Этому способствовала и педагогически организованная среда, богатая возможностями для удовлетворения самых разнообразных интересов детей и юношества, создающая стимул для развития потребностей в заботе о других людях, в самопожертвовании, самодеятельности и активности, в труде и в духовном общении, в творчестве. Так, на участке в 5 гектар, примыкающем к лесу и выходящем к реке, кроме самого школьного здания и хозяйственных построек, расположились созданные силами детей и взрослых мастерские, теплицы, стадион, метеостанция и пасека, сад и цветники, опытная станция по биологии и биохимии, и многое другое. Все это хозяйство требовало постоянной заботы и больших усилий ума, руки и сердца.

Опыт Павлыша не вписывался в рамки только деятельностного подхода, где личность описывается как субъект деятельности, единство ее деятельных потенциалов, а ее становление рассматривается как процесс включения в систему социальных отношений через разнообразную деятельность, богатую по содержанию. Этот плодотворный подход, активно разрабатываемый в отечественной педагогической теории и практике, акцентируя социальную природу человека, недооценивает сферу его уникальной *духовной* жизни, сферу *потребностей и мотивов, конкретно-индивидуальных* проявлений.

В.А. Сухомлинский в своем опыте восполняет этот пробел, восстанавливая *целостность* человека в его сущности и существовании, подготавливая его к активной реализации своих потенциалов в биологическом, психологическом, социально-технологическом, а также природном измерениях (В.С. Шубинский). Не случайно, стремясь приобщать своих питомцев к ценностям социалистического общества, педагог наполняет, а порой дополняет их конкретным содержанием, имеющим выраженную гуманистическую направленность и непреходящую значимость – от любви к Родине, уважения ее прошлого и веры в завтрашний день до восхищения красотой ежедневного труда и человеческого поступка, требующего «труда души», самопожертвования. Его перу принадлежат такие «нетипичные» для педагогики 50-70х годов ХХ века, формулировки, как «полнота духовной жизни» детского сообщества, «душевное равновесие ребенка». Эти характеристики жизни Павлыша с внешней стороны обеспечиваются целенаправленно создаваемой обстановкой постоянного и упорного творческого труда,

интеллектуального напряжения, атмосферой доброжелательности и взаимной заинтересованности в успехах друг друга. Субъективно же эти состояния переживаются ребенком как уверенность в своих силах, потребность творить и преодолевать трудности.

Внимательное отношение к особенностям природы детства и каждого ребенка, стремление к духовному контакту с воспитанником, подлинная любовь, забота о нем, ответственность за развитие его природных сил и способностей, его рождение как гражданина и человека позволяли находить удачные, а порой единственно возможные в данной ситуации способы решения сложных педагогических проблем. Воспитательные «прикосновения» осуществлялись бережно, природосообразно. При этом В.А. Сухомлинский проектировал развитие своих воспитанников на основе обобщения в первую очередь демократических и гуманистических тенденций жизни современного ему общества, заглядывая в его завтрашний день. И ощущая собственную профессиональную и гражданскую ответственность за восстановление и упрочение духовно-нравственной связи поколений, социальной непрерывности, он опирается на теоретическое и гуманистическое наследие отечественных и зарубежных педагогов прошлого, а также на то лучшее, что было достигнуто на тот момент отечественной педагогикой и психологией. Так рождается его педагогика человечности, в реализации которой явственно просматривается влияние народной культурно-педагогической традиции, православной в самой своей сути, а также русской философии всеединства, представленной трудами А.С. Хомякова, Е.Н. и Е.Н. Трубецких и других.

В основе этических воззрений В.А. Сухомлинского лежит идеал бескорыстного, самоотверженного служения людям, радости самоотдачи как высшего проявления стремления к Добру и Красоте. Поэтому выдвигавшиеся некоторыми представителями тогдашнего педагогического официального «Олимпа» обвинения Сухомлинского в проповеди абстрактного гуманизма (не жестко привязанного к конкретному социуму на конкретном этапе его развития) представляются сегодня не такими уж беспочвенными. Но сам В.А. Сухомлинский, будучи убежденным коммунистом, воспринимал их как несправедливые.

В.А. Сухомлинский исходил из убеждения, что источником всех самых добрых и высоких чувств человека выступает естественная любовь ребенка к матери, являющей собой образец деятельной любви, заботы о близких. Именно в этом ключе следует осмысливать сознательно

формируемый в Павлыше культ Матери и Семьи с ее ценностями доброты и милосердия, труда и заботы. Сотрудничая с семьей, педагоги Павлыша стремились к тому, чтобы, подрастая, ребенок привыкал разделять эти заботы и труды, горе и радости, возрастая нравственно.

В полном соответствии с этими установками детский коллектив выступает в опыте Сухомлинского своеобразным «тренировочным полем» проявления искренней заботы, оказания помощи тому, кто в этом больше нуждается. Добрые чувства и дела здесь становятся естественными и вызывают понимание и одобрение окружающих. И Красота для воспитанника Павлышской школы это не только родные поля и закат над рекой, напевная народная песня или картина великого мастера, это еще и человеческие Мужество и Благородство, готовность и умение поступиться чем-то важным ради блага другого. И Красоту нужно не только оберегать, но и творить, созидать во имя людей, во имя будущего. Так в детском коллективе постепенно создается и культивируется своеобразная духовная общность, способная придать совместной жизнедеятельности особую личностную значимость и гармонию, создающая условия для взаимного обогащения составляющих ее индивидуальностей и их взаимного совершенствования. И в этой общности каждый значим, важен, незаменим.

В такой обстановке, помогая воспитанникам шаг за шагом открывать для себя мир во всей его сложности и красоте, сам педагог предстал перед ними как Человек, Гражданин, Патриот, делясь с ними тем, что глубоко волновало и заботило его самого. Радуюсь вместе с ними личным и социальным свершениям, разделяя чувство неприятия, непримиримости к явлениям равнодушия, к социальному злу, он учил своих ребят сопрягать свои личные успехи и планы с достижениями и свершениями общества и гордиться ими. При этом дети учились также осознавать свое место в общественной жизни и выстраивать траекторию личного движения вперед с учетом потребностей Родной Страны. Он называет это «гражданским видением мира» и в его опыте такая работа помогала истинному гражданскому самоопределению подрастающего человека, его успешной социализации.

Так же бережно и кропотливо работали педагоги Павлыша над проблемой интеллектуального развития ребят. В.А. Сухомлинский, справедливо полагая любознательность, стремление к познанию нового одной из важнейших врожденных потребностей человека, видит свою задачу в обеспечении условий для того, чтобы этот «духовный огонь», источник развития и успехов не только не угас, а разгорался все ярче.

Учитывая, что учение – процесс индивидуальный, как и вообще духовная жизнь, педагог проявляет особую заботу о создании в детском коллективе атмосферы взаимной поддержки, взаимного понимания и уважения, обеспечивающие каждому ребенку чувство защищенности, уверенности. В Павлыше дети и педагоги гордятся не только своими успехам, но и успехами друг друга, и такие успехи – забота всех членов коллектива. В итоге формируется серьезное, уважительное отношение к умственному труду, что в свою очередь повышает общий интеллектуальный уровень коллектива, стимулирует его членов к новым успехам.

Однако в опыте Павлышской школы большое значение придавали не только умственному труду. Продолжая лучшие традиции отечественной педагогической классики, труд здесь рассматривали как основу нравственного и интеллектуального, эмоционально-волевого, физического и эстетического развития личности, ее гражданского становления. Поэтому в коллективе специально создавалась атмосфера серьезного, ценностного отношения к труду, благодаря которому создаются «все блага и радости жизни», и одновременно – нетерпимости к пустому времяпрепровождению, сибаритству. Воспитывала упорная, постоянная работа, но работа, одухотворенная замыслом, мечтой сделать что-то важное, интересное, ценное не для одного себя. Иными словами, воспитывает Творческий Труд, тот, где задействованы и руки, и голова, и сердце. В такой обстановке каждый стремился ко все большей точности и четкости в работе, ощущая не только личный интерес, но и общественную ее значимость, а значит и общественную ответственность. И трудовыми свершениями во многом определялись мера самооценности и мера общественного признания каждого. А обширное и сложное хозяйство школы предоставляло богатые возможности для того, чтобы каждый нашел себе дело по душе и для развития индивидуальности.

Так, в Павлыше любовно и кропотливо на протяжении многих лет трудились над разрешением проблемы постепенного возвышения растущего человека в его отношениях к себе, другим, к родной земле, к миру, его внутреннего духовного возрастания. И работая с коллективом детей, рассматривая его в качестве эффективного средства воспитания гармонии личности, развития ее физических и духовных сил и ее социализации, В.А. Сухомлинский акцентирует не столько даже организационные аспекты жизнедеятельности коллектива. Его особо интересуют *внутренние* содержательные характеристики жизни коллектива как сложной *духовной общности*, объединенной идеями

служения людям и обществу, при этом богатой яркими индивидуальностями, раскрывающими свои потенциалы в разнообразной деятельности.

Как наказ нам нынешним воспринимается сегодня мысль замечательного педагога-новатора – чем выше интеллектуальный уровень и глубже, чище нравственные убеждения воспитанника, тем богаче должна быть духовная жизнь коллектива, чтобы личность нашла в нем источник своего дальнейшего развития

Таким образом, анализ опыта Павлыша позволяет обозначить существо выработанного здесь подхода к воспитанию – помогая в обыденном увидеть, почувствовать, понять то содержание, которое выработала русская и мировая культура, вводя детей в мир непреходящих ценностей, способствовать восхождению к целостности личности, гармонизации внешнего и внутреннего, индивидуального и социального ее начал.

Т.А. ЛОГИНОВСКИХ

г. Екатеринбург

ПОИСКИ РУССКИМИ ФИЛОСОФАМИ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ИДЕАЛА В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Вопрос о духовных основаниях человеческого бытия, его жизни, деятельности, самовыражения всегда были в центре внимания русской философии.

В проблемном поле наук о человеке возникают все новые вопросы, ответы на которые требуют глубоких, сущностных оснований, всесторонних и многогранных исследований в области социальных и гуманитарных наук, философской рефлексии традиционных и современных представлений историко-философского знания. К таким аспектам философской рефлексии о человеке мы можем отнести вопрос о смысле жизни как идеале в контексте идентичности личности.

Обратимся к сущности понятия «идеал». Идеал (с греч. idea – идея, понятие) – высшее совершенство, высшая конечная цель деятельности, стремлений, помыслов, организующая и вдохновляющая на решение встающих перед личностью жизненно важных задач; совершенный образ чего-либо; предел каких-либо мечтаний [1]. В идеале человек выражает свою идентичность как должное в сущем, возможное в наличном бытии, желаемое в действительном бытии. Идеал – воплощение онтологически сущего, взаимоотражение аксиологического, социокультурного аспектов духовности личности. В идеале как целостном образе происходит